

Мэй Янь, услышав такие упрёки, покраснела, затем побледнела. С тех пор как Е Юйхэн стал инвалидом, когда её вообще ругал хозяин, указывая пальцем в лицо? Заметив странное выражение на лице Мэй Янь, Е Тянью подумал и, наконец, посмотрел на Юнь Цзиньюя, сидящего с закрытыми глазами в инвалидном кресле. На его маленьком личике появилась злость, и он, топоча ножками, подбежал к Юнь Цзиньюю.

Ещё до того как все успели понять, что собирается сделать Е Тянью, раздался его голос:

— Старый хрыч, я тебя ненавижу!

В глазах Е Тянью, если бы не этот старик, мама бы не ударила его, а папа не ругал бы маму. С этими мыслями он не остановился и пнул маленькое колесо под креслом.

Все увидели, как Е Тянью пнул колесо, и оно отвалилось. Кресло, потеряв равновесие, стало крениться вперёд. Не успели они опомниться, как перед глазами промелькнула белая фигура, и кресло было подхвачено молодым господином в белом.

— Дедушка!

Юнь Ижань, увидев, что дед спасён Лу Яньси, с облегчением подбежал и опустился на колени перед Юнь Цзиньюем, внимательно осматривая его. Убедившись, что с ним всё в порядке, он выдохнул.

— Я в порядке, а это кто? — Юнь Цзиньюй уже заметил, что его внук общался с этим господином. Теперь, глядя на Лу Яньси, он почувствовал странную близость. Однако, учитывая инцидент с Е Тянью, его лицо оставалось спокойным.

Тот удар Е Тянью слегка напугал Юнь Цзиньюя, но благодаря своему опыту он быстро успокоился.

— Это Ци Чи, мой новый друг. Дедушка, давай я помогу тебе перейти в другое место. — Юнь Ижань, хмурясь, посмотрел на сломанное кресло. Это инвалидное кресло было подарено Юнь Цзиньюю, когда Юйхэн был ещё здоров. Слуги клана Юнь бережно ухаживали за ним, и оно служило несколько лет без проблем. Теперь же оно было сломано одним пинком Е Тянью.

— Хорошо. — Юнь Цзиньюй кивнул, видя, как Лу Яньси подставил ногу под колесо. Если они не переместятся, это создаст неудобства для друга внука.

В этот момент раздался громкий плач Е Тянью. Лу Яньси, услышав его, нахмурился и обернулся. На этот раз наказывали Е Тянью не только Мэй Янь, но и Е Хуа.

Глядя на эту троицу, Лу Яньси почувствовал отвращение. Е Тянью был типичным избалованным ребёнком, испорченным с малых лет. Теперь, когда он совершил ошибку, семья не думала о том, как исправить ситуацию, а лишь о том, как избежать ответственности. Неудивительно, что клан Е катится вниз!

Е Хуа, встретившись взглядом с Лу Яньси, почувствовал холод, поднимающийся от ступней. Прежде чем он успел что-то сказать, уголки губ Лу Яньси приподнялись в лёгкой улыбке, которая заставила Е Хуа отступить.

— Байли.

Лу Яньси тихо позвал, и его голос заставил всех присутствующих вздрогнуть. Даже Е Тянью,

который громко плакал, замолчал, лишь тихо всхлипывая, не решаясь больше рыдать.

— Молодой господин.

Ань Юэ поспешно подошёл к Лу Яньси и поклонился. Когда началась суматоха, супруга наследного принца сделала два шага в сторону Юнь Цзиньюя и приказала ему присмотреть за стариком.

Ань Юэ думал, что она просто беспокоится, но кто бы мог подумать, что ребёнок действительно осмелится на такое?

— Отправь этого, — Лу Яньси окинул взглядом всхлипывающего Е Тянью. Его взгляд был острым, как лезвие, заставив Е Тянью съёжиться, — второго сына клана Е, обратно домой.

— Слушаюсь!

Ань Юэ шагнул вперёд, схватил Е Тянью и направился к выходу.

Мэй Янь и Е Хуа, наблюдая за действиями Ань Юэ под взглядом Лу Яньси, не осмелились вмешаться. В конце концов, любовь Мэй Янь к сыну победила страх, и она, дрожа, заговорила:

— Э-этот... молодой господин, — когда её глаза встретились со взглядом Лу Яньси, страх заставил Мэй Янь говорить отчётливо, — Тянью ещё ребёнок.

— Я знаю, — Лу Яньси прищурился, многозначительно глядя на Мэй Янь, — поэтому я велел своему подчинённому отправить его домой. Не волнуйтесь, когда вы вернётесь, вы увидите своего ребёнка.

Затем он, словно вспомнив что-то, снова улыбнулся:

— Хотя, сможете ли вы вернуться домой, я не знаю.

Мэй Янь, услышав его намёк, содрогнулась. Что он имеет в виду?

— Ци Чи?

Юнь Ижань уже помог Юнь Цзиньюю переместиться в сторону и, увидев, как Ци Чи смеётся сквозь злость, удивился.

— М-м? — Лу Яньси обернулся, недовольный тем, что Юнь Ижань прервал его.

— Это дело, давай сначала... — Юнь Ижань оглядел комнату, полную студентов, думая о том, как сгладить ситуацию, но Лу Яньси прервал его.

— Господин Юнь! — Лу Яньси прищурился, его взгляд стал опасным. — Это не то же самое, что довести девушку до слёз или порвать чью-то юбку.

Юнь Ижань, услышав это, замер, затем широко раскрыл глаза, глядя на Лу Яньси с недоверием. Но Лу Яньси проигнорировал его реакцию и повернулся к Е Хуа, который уже успокоился:

— Е Тянью — ребёнок, а глава клана Е и его супруга — тоже дети? Что? Ребёнок натворил бед, а родители не знают, как исправить ситуацию?

За каждым избалованным ребёнком стоит родитель, оправдывающий его словами «он ещё ребёнок». Лу Яньси устал от таких оправданий. Ребёнок — это ребёнок, но разве родители тоже дети?

Даже если Лу Яньси был вне себя от ярости, он знал, что сейчас нельзя действовать слишком резко. В противном случае это повредит репутации клана Юнь.

Его слова, казалось, напомнили остальным о чём-то. Тот самый студент, который ранее упрёк Е Тянью, снова выступил вперёд:

— Господин Ци прав! Глава клана Е и его супруга — не дети!

— Мы не видели, чтобы они извинились перед господином Юнь.

— Если бы не быстрая реакция господина Ци, господин Юнь сейчас бы...

— Их намерения заслуживают смерти!

...

Вскоре двор наполнился пересудами. Сегодня на поэтическом собрании были только образованные люди, а у них язык остёр. Один за другим они высказывались, и их слова, словно поток, могли затопить Е Хуа и Мэй Янь.

— Это была ошибка Тянью, прошу прощения у господина Юнь.

Е Хуа, не выдержав потока обвинений, наконец сдался и поклонился Юнь Цзиньюю, извиняясь.

Мэй Янь тоже не осмелилась больше противиться, лишь низко поклонилась и извинилась.

— Ничего страшного, — Юнь Цзиньюй, видя это и вспоминая поведение Е Тянью, смягчился. — Если ребёнок не воспитан, это вина отца! Природа ребёнка хороша, хотя сейчас она искривлена, её можно исправить.

Юнь Цзиньюй уже понял, что Е Тянью умнее обычного ребёнка. Непонятно, как он стал таким. Клан Е известен тем, что воспитал Е Юйхэна, так почему же с Е Тянью всё пошло не так?

В пожилом возрасте Юнь Цзиньюй уже не интересовался сплетнями, поэтому не знал, что Мэй Янь была наложницей, возвышенной до жены. Как может человек с низкой моралью воспитать ребёнка правильно?

Е Хуа, услышав это, мог только согласиться. Мэй Янь тоже кивнула, обещая исправиться, но злобный блеск в её глазах не ускользнул от Лу Яньси.

Юнь Цзиньюй сказал своё слово, и возмущённые студенты замолчали. Однако репутация Е Тянью была испорчена. Уважение к учителям и старшим — это основа основ. Поведение Е Тянью было не просто неуважительным. Слова «старый хрыч», произнесённые ребёнком, вызывали ужас.